

FUJIMARU

БОГ СМЕРТИ ЗА ТРИСТА ИЕН В ЧАС

Лисий Лес

Москва

УДК 821.521-312.9
ББК 84(5Япо)-44
Ф94

Fujimaru

JIKYU 300 YEN NO SHINIGAMI

© 2017 Fujimaru
First published in Japan in 2017 by Futabasha Publishers Ltd., Tokyo. Russian translation rights arranged with Futabasha Publishers Ltd. through Japan UNI Agency, Inc., Tokyo
Jacket illustration : Yukihiro Nakamura

Перевод с японского языка *А. Пунеговой*

Fujimaru.

Ф94 Бог смерти за 300 иен в час / Fujimaru ; [перевод с японского А. Пунеговой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-235870-8

Эта история началась в один дождливый летний день. Юноша, утративший надежду, внезапно услышал: «Похоже, ваша жизнь зашла в тупик. Может, вам помочь? У меня есть для вас идеальная работа».

Жизнь старшеклассника Сакуры Синдзи рушится на глазах: травма ноги ставит крест на футболе, компания отца обанкротилась, родители развелись, долги все копятся, а найти подработку никак не удается. Сакура тонет в тревоге и безысходности, но в июньский дождливый день встречает человека в белоснежном костюме, который предлагает ему работу. Так на пороге дома Сакуры появляется его жизнерадостная одноклассница Юки Ханамори, которая назначает его на должность… синигами, то есть бога смерти! Зарплата — гроши, условия работы — просто ужас, да и вообще, кто в такое поверит? И все же от безысходности юноша соглашается на сомнительную подработку. Лишь позже он понимает, что ему действительно предстоит помогать застрявшим между жизнью и смертью душам отпустить сожаления и уйти на тот свет. А заодно, переживая бесконечные встречи и прощания, самому переосмыслить значение жизни.

УДК 821.521-312.9
ББК 84(5Япо)-44

© Пунегова А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235870-8

ПРОЛОГ

Был в моей жизни один короткий, но странный период.

Под снежинками, что тихо сыпались со светлого неба, в мире эфемерном, хрупком, будто готовом исчезнуть в любой момент, я обращался к нему — почти мраморному, безмолвному мальчику.

Я рассказывал, как стал синигами[1].

Хуже работы не придумаешь, если честно. Сверхурочные не оплачивались. Проезд тоже. Могли вызвать рано утром без особых церемоний. А главное — приходилось отправлять застрявших в иной мир. И все за какие-то жалкие триста иен[2] в час.

Триста иен. Да это просто смешно.

И, откровенно говоря, подработка была совершенно никчемная. Но…

---

[1] Букв. «бог смерти», персонифицированный образ духа смерти (здесь и далее — *прим. пер.*)

[2] По курсу на 2026 год — чуть меньше 150 рублей.

— …Я все же хочу ее тебе посоветовать. — Мальчик стоял, словно каменный памятник, и я пытался вдохнуть в этот застывший силуэт жизнь.

Это худшая подработка в мире.

Но все же она подарила мне нечто невероятное.

Людей, которые исчезали у меня на глазах, и каждый из них — каждый! — оставлял после себя хрупкое сияние надежды.

— Я хочу, чтобы ты знал: в этом мире мне повстречались действительно прекрасные люди.

Наверное, эту историю уже больше никто не сможет поведать. Она как снежинка, что падает и тает, не оставляя следа. И все же я расскажу ее вам.

В мягкой пелене снега, крадущего звуки, я медленно переворачиваю страницу памяти.

ГЛАВА 1

Я НАЧАЛ ПОДРАБАТЫВАТЬ БОГОМ СМЕРТИ

— Ну что ж, назначаю тебя синигами, — первым же делом заявила Юки Ханамори, едва я открыл ей дверь.

— Чего?..

Мы были одноклассниками, но найдется ли в этом мире человек, который спокойно ответит: «А, ну ясно», — когда такое выдает девушка, с которой он ни разу толком не разговаривал? Я, по крайней мере, точно не из числа таких.

Однако я догадывался, пусть и смутно, почему она это сказала. В памяти, отзываясь шумом дождя, всплыл вчерашний день. Если описать его одним предложением, то выйдет примерно следующее: «Что мне теперь делать со своей жизнью?»

Тревога и страх — внезапные, необъяснимые, пугающие своей неизвестностью. Ряды серых зданий. Темный водоворот расплывающихся зонтов. Неутомимый бой дожде-

вых капель обо всех и вся. Людской поток. Не знаю, что именно стало причиной, но я, промокший, стоял перед пешеходным переходом, смотрел на блестящую от потоков воды разметку и чувствовал себя до отвращения уставшим от жизни, полной долгов и безысходности.

Капли июньского ливня казались тяжелыми, словно свинец.

— Ох, похоже, ваша жизнь зашла в тупик.

И тогда впереди, словно из ниоткуда, появился человек.

Белоснежный зонт. Белоснежный кардиган. Неестественно бледное лицо, жутковатая улыбка. И взгляд такой, будто меня давным-давно здесь поджидают. Пробрало до мурашек.

Как оказалось, предчувствие меня не подвело.

— Может, вам помочь? У меня как раз есть идеальная работа для вас.

Мужчина произнес это, стоя по ту сторону перехода. И, хотя его голос не должен был до меня долететь, почему-то слова прозвучали прямо у меня в голове.

Работа?..

По спине пробежал холодок, как если бы сердце сжали влажными пальцами.

Что же я тогда ему ответил?

Обладатель голоса, звучавшего так пугающе отчетливо, продолжал беззаботно-приветственно махать рукой.

— В ближайшее время пришлю к вам человека. Что ж, всего доброго.

В следующее мгновение его там уже не было. Он будто растворился в дожде, смешался с толпой. Его силуэт, улыбка, отпечатавшаяся у меня в памяти, — весь он легко исчез по ту сторону дождя. А я продолжал стоять и сам не заметил, как от сосущего под ложечкой чувства страха не осталось и следа.

Так состоялась моя первая встреча с чем-то воистину потусторонним.

* * *

И вот на следующий день эта встреча получила продолжение. В предзакатный час, около пяти вечера, небо неровно затянуло серым. Именно тогда я окончательно понял: вчерашний незнакомец мне не приснился.

— Прости за вторжение.

— Подожди… Почему ты вваливаешься без спроса?

— О, а у тебя довольно грязно.

— Обидно, вообще-то.

Но Ханамори-сан[1], не слушая, как ни в чем не бывало уселась перед низким столиком. Ее блестящие волосы сверкали, напоминая о солнечном свете, что пробивается сквозь листву. Ухоженное лицо было похоже на гладь чистого озера. Благодаря вечно жизнерадостной, улыбчивой натуре Ханамори-сан была невероятно популярна: всегда притягивала взгляды, всегда в кругу друзей, да еще модельная внешность и короткая юбка… Парни в школе буквально сходили с ума.

Меня пронзил ее взгляд, брошенный из-под длинных ресниц. Она сияла, как драгоценный камень. Легкие нотки ее духов — неясные, травяные, нежные — проникали в самое сердце. Наверное, она пришла сразу после уроков.

Не буду врать, вид белой кожи, выглядывавшей из-под рукавов школьной формы, немного смущал.

Однако… Ладно уж. Я быстро переключился.

— Сейчас все объясню. Я работаю в организации синигами. Мне сказали, что ты тоже к нам хочешь, вот я и пришла ввести тебя

[1] Именной нейтрально-вежливый суффикс в японском языке. Применяется при общении людей равного социального положения, при обращении младших к старшим. Довольно близко соответствует обращению по имени-отчеству в русском языке.

в курс дела. Для начала расскажу, в чем заключается наша работа. Наша цель — отправлять на тот свет застрявших, которые продолжают оставаться в этом мире, не сумев избавиться от сожалений. Наша цель — наполнять людей счастьем, а в дальнейшем сделать счастливым все общество и в итоге целый мир. Счастье — вот надежда, ради которой живет человечество! Счастье — вот священный свет всеобщих чаяний! И именно мы несем его в массы…

Ханамори-сан еще долго трещала на эту тему. Совершенно не трогающий душу бред про «счастье то, счастье се». Конца и края этим рассуждениям не было видно, и, естественно, в голове вскоре осталась лишь одна мысль: «Ага. Точно какая-то опасная ерунда».

Нет, ну сами подумайте. Старшекласснику, который по уши в долгах и рискует даже не окончить школу, внезапно является подозрительный тип, а на следующий день прямо к нему домой приходит красавица-одноклассница, хотя адреса, на минуточку, ей никто не давал. И тут же сражает пулеметной очередью про счастье. Все кристально ясно. Сейчас обязательно последует что-нибудь вроде: «Кстати, раз уж речь зашла — вот тебе ваза, бери! Всего за каких-то двести тысяч иен она принесет тебе счастье!» Не хватало только ребят в тем-